

АНТИМИРЫ
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Юрий СТУКАЛИН
Михаил ПАРФЕНОВ

НАШИ ПАВШИЕ НАС НЕ ОСТАВЯТ В БЕДЕ

Со Второй Мировой –
на Первую Звездную!

ЭКМО
МОСКВА
2013

УДК 94
ББК 63.3(0)
С 11

Оформление серии *С. Курбатова*

В оформлении переплета использована
иллюстрация художника *А. Дубовика*

Стукалин Ю. В.

С 11 Наши павшие нас не оставят в беде. Со Второй
Мировой — на Первую Звездную! / Юрий Стука-
лин, Михаил Парфенов. — М. : Яуза : Эксмо, 2013. —
416 с. — (АнтиМиры. Фантастический боевик).

ISBN 978-5-699-64897-9

Грозный полдень XXII века. Земля истекает кровью в Первой Звездной войне, неся невосполнимые потери под ударами Чужих, которые превосходят людей по численности в тысячи раз. Кто спасет человеческую расу от полного истребления? Как пополнить Космофлот и наземные войска? Где взять опытных пилотов, стойкую обученную пехоту, подготовленных снайперов? Только в далеком прошлом, на фронтах Великой Отечественной, выгаскивая их оттуда за миг до гибели и перенося в будущее! Ведь во всей человеческой истории не было лучших бойцов, чем ветераны Красной Армии, Вермахта и Люфтваффе. В отличие от потомков, давно разучившихся воевать, они знают, что такое «стоять насмерть», «ни шагу назад» и «погибаю, но не сдаюсь!» Они научат правнуков сражаться за Родину, умирать и побеждать. **НАШИ ПАВШИЕ НАС НЕ ОСТАВЯТ В БЕДЕ!**

Из кабин «илов» и «мессеров» за штурвал звездных штурмовиков! Из окопов Сталинграда — на беспощадную снайперскую охоту за инопланетными тварями! Русские и немцы, «иваны» и «фрицы», заклятые враги, павшие смертью храбрых на Второй Мировой, — воскресают два века спустя, чтобы стать братьями по оружию на Первой Звездной!

УДК 94
ББК 63.3(0)

ISBN 978-5-699-64897-9

© Стукалин Ю.В., 2013
© Парфенов М.Ю., 2013
© ООО «Издательство «Яуза», 2013
© ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Звездный штурмовик Ил-22

**Со Второй
Мировой –
на
Первую
Звездную!**

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

В ожидании страшного мига дикой, нестерпимой боли я инстинктивно сжался. Смерть меня не пугала. Каждому суждено умереть рано или поздно. Банальная и все же чертовски верная истина. Но боли я не почувствовал. Мощный удар пулеметной очереди вжал меня в спинку сиденья, пули разодрали грудь, а вспышка беспощадного, пожирающего самолет огня ослепила, обожгла глаза. Холод, беспамятство, а затем накатывающее волнами тепло. Легкое, приятное, согревающее. И ни звука кругом. Абсолютная, безбрежная, убаюкивающая тишина. Она окутывала и несла успокоение. А может, так и должно быть, когда ты покидаешь этот бранный мир, уходишь в никуда, в пустоту и сам становишься никем и ничем? Безмятежность и благодатный покой.

Получается, права была вырастившая меня в одиночку бабушка Тоня, говоря, что жизнь не кончается земным бытием? Я по-доброму посмеивался над ней, подсовывал атеистические брошюры: «Ты б, мама, почитала, набралась уму-разуму». Антонина Семеновна лишь отмахивалась, а иной раз и сердилась, называя меня дурнем. Я не обижался, слишком любил ее и всегда называл мамой, несмотря на то что кровного родства у нас не было. Взяла оставшегося сиротой чужого мальчишку и воспитала. Она очень гордилась, когда я поступил в 7-ю военную школу летчиков имени Сталинградского краснознаменного пролетариата, а потом выполнял интернациональный долг в небе Испании. К началу войны с гитлеровцами я уже ко-

мандовал звеном и считался в полку одним из наиболее опытных летчиков.

Второй год шла чудовищная, кровопролитная война. Я бил немцев ожесточенно, с остервенением — мстил изуверам за разрушенные города и сожженные деревни, за убитых и угнанных в рабство советских людей, за погибших товарищей. А несколько дней назад получил письмо от давней подруги матери. Короткое, вполстранички. Всего несколько строк, написанных нетвердой рукой малограмотной старушки, — о том, что Красная Армия выгнала, наконец, из нашего родного городка фашистскую сволочь, но мать не дожидается до этого счастливого дня. Заплясали перед глазами и без того неровные строчки, когда прочитал в конце: «Убили нашу Тонюшку германцы. Воюй Егорушка храбро и товарищам своим передай штоп злодеев фашиских окаянных уничтожали».

Никому о письме я ни слова не сказал. Иначе бы отстранили от полетов на несколько дней, пока не приду в норму. Потому как в таком состоянии обязательно буду лезть на рожон. Снова поднял Ил-2 в небо, чтобы драться с фашистами. В памяти всплыли отрывистые картинки последнего боя: рой «Мессершмиттов», накиннувшийся на выстроившихся в круг штурмовиков, немецкий ас с пиковыми тузами на борту, страшная боль в простреленной груди, и злая, исступленная радость от вида задымившегося, вошедшего в штопор «пикового туза», которого смахнул с неба мой стрелок-радист. А затем кромешная тьма и загадочный умиротворяющий свет, пробивающийся сквозь закрытые веки.

Я с трудом приоткрыл глаза. Веки тяжелые, словно налиты свинцом, перед взором все расплывается, сплошной туман, но в теле приятная легкость и совсем нет боли. Ощущение, будто ты птицей неспешно паришь в теплом, густо обволакивающем воздухе. Неужто такова смерть на самом деле?! Легкая, безмятежная. «Вот помрешь безбожником, — ворчала иногда бабка Тоня, — и не пустят тебя ангелы в Рай. Будешь

вечно гореть в адском пламени со своим бесом уса-
тым». Я хмурился, когда она поминала недобрым сло-
вом товарища Сталина, опасаясь, что услышит кто ее
крамольные речи да донесет. А теперь получается, что
не ошибалась Антонина Семеновна, ведь невозможно
выжить после такого побоища в небе!

Льющийся сквозь молочную пелену тумана мягкий,
приглушенный свет вдруг стал намного ярче. Я непро-
извольно зажмурился, а когда вновь открыл глаза, уви-
дел склонившихся надо мной двух мужчин в аквамари-
новых комбинезонах странного покроя. Один из них
был совсем молодым, с копной темных волос, а другой
лет на тридцать постарше, уже седой. Незнакомцы смо-
трели на меня с тревогой и интересом. Первой мыслью
было, что передо мной ангелы, но я тут же отогнал ее.
Больше эти двое походили на врачей. Да и дышу я, вижу,
ощущаю запахи. Неужели выжил?!

Зрение понемногу прояснилось. Я лежал в каком-
то контейнере, стоящем посреди поражающего свои-
ми огромными размерами помещения. Полный обзор
ограничивали матовые стенки контейнера, но пото-
лок, во всяком случае, был очень высоко.

Молодой незнакомец заговорил на иностран-
ном языке, но я не смог разобрать, на каком именно,
сплошная тарабарщина. Лингвистом я всегда был ни-
кудышным. Даже в школе летчиков, где по большин-
ству предметов меня постоянно ставили в пример со-
курсникам, преподаватель немецкого языка с трудом
вытягивал мои оценки.

«Я в плену? — от этой мысли похолодело внутри,
тревожно кольнуло сердце. — Выжить чудеснейшим
образом и оказаться в лапах врагов! Только этого не
хватало!»

Но язык явно не был немецким, уж узнать карта-
вый лай фрицев у меня бы знаний хватило.

Тот, что постарше, благожелательно улыбнулся и
произнес на чистом русском языке:

— Не волнуйтесь, все в порядке. Вы живы и находи-
тесь среди друзей в лаборатории штаба войск.

Молодой тем временем сконфуженно взмахнул руками, словно поражаясь своей забывчивости, склонился и быстрым выверенным движением вставил мне что-то в ухо.

— Теперь вы меня понимаете? — смущенно спросил он уже по-русски.

Я слабо кивнул в ответ.

— Профессор Олег Левин, — представился тот, что постарше. — А это, — он кивком указал на молодого, — мой ассистент Айра Хоскис.

Я промолчал. Наверное, сейчас было бы вежливым в ответ назвать свое имя, но оставалось слишком много неразрешенных вопросов. Я до сих пор не понимал, где нахожусь и что за люди суетятся передо мной. А вдруг действительно в плену?! Пусть и говорит один из незнакомцев на русском, это еще ничего не значит. Предатели всегда были, есть они и сейчас.

— Как он? — раздался басовитый мужской голос.

Говорящего скрывали стенки контейнера, но я не сомневался, что речь идет обо мне. В подтверждение Айра повернулся на голос.

— Рефлексы и показатели в норме, но шок еще не прошел и ораксиден немного завышен, — пояснил он.

— Это проблема?

— Нет, Советник, полагаю, что это поправимо, — пожимая плечами, ответил Левин.

— Эй, солдат! — Над кромкой контейнера появилось довольное лицо человека в запыленном темно-синем мундире. — Как себя чувствуешь?

— Неплохо, — едва слышно проговорил я.

— Отлично! — неизвестно чему еще больше обрадовался Советник. — Тогда поднимайся!

— Но мы не можем сейчас, — вмешался профессор. — Он еще не готов. Потребуется время на реабилитацию.

— Нет! — отрезал человек в мундире, его лицо стало серьезным. — Если мы хоть немного задержимся, от нас ничего не останется. Они уже внутри.

Мне было непонятно, о чем говорят незнакомцы, но я все же попробовал пошевелиться и привстать. Получалось с трудом.

— Давайте, мы вам поможем, — поспешил на помощь Левин и обернулся к ассистенту: — Айра, сделай ему полтора кубика нимидекса и один пиротабина, срочно.

Пока профессор и человек, которого тот называл Советником, осторожно вытаскивали меня наружу, я успел осмотреться. Здесь было чему подивиться! Огромный просторный зал с высоченными потолками, уставленный диковинного вида оборудованием и такими же контейнерами, как тот, из которого меня только что выудили. Никогда прежде не видел ничего подобного. Повсюду сновали люди в таких же комбинезонах, как на Левине и Хоскисе. Самое удивительное, что все контейнеры, в том числе и мой, снаружи оказались прозрачными!

Первое, что пришло на ум: попал в некую сверхсекретную лабораторию. Кто ею управляет и чем занимаются все эти люди, было непонятно. Но одно ясно точно — на фашистские застенки это место совсем не смахивает, как, впрочем, и на госпиталь.

Мимо быстро прошла какая-то женщина, бросила на меня взгляд, и я вдруг ощутил неловкость от своей наготы, неуклюже прикрылся руками. Голова кружилась, к горлу подступала тошнота, колени подгибались от слабости. Левин усадил меня в кресло.

— Держись, солдат, — озабоченно проговорил Советник. — Сейчас все устроим.

Я кивком поблагодарил за моральную поддержку. Советник выделялся среди присутствующих здесь людей не только одеянием. Твердый подбородок, цепкие глаза, выправка и горы мышц, которые не мог скрыть тесный мундир, сразу дали понять, что человек он военный, хотя ни его звания, ни его рода войск по знакам различия на форме я определить не смог. Прежде не видел ничего подобного.

— Меня зовут Дейв Броуди. — Советник протянул широкую ладонь для рукопожатия.

— Англичанин? — поинтересовался я.

— Ну, — немного поколебался здоровяк, — можно и так сказать.

— Что происходит? — Я прервался, набирая полные легкие воздуха, а затем продолжил, окидывая взглядом свое обнаженное тело: — На мне ни одной царапины, но я же точно помню, как...

— Не сомневаюсь, что у вас много вопросов, — пробасил Броуди. — Отвечу на все из них, но только чуть позже. Сейчас нам следует поспешить.

— Извините, — Айра протиснулся между Броуди и Левиным, аккуратно держа в руке небольшой прибор, по форме напоминавший спичечный коробок. — Позвольте, сделаю укол. Не беспокойтесь, это придаст вам силы.

И хотя шприца в руке ассистента я не заметил, все же начал подниматься, но профессор Левин остановил меня:

— Сидите, у нас это теперь делается гораздо проще, чем раньше.

Айра приложил «коробок» к моему плечу, и я почувствовал легкое пощипывание.

— Вот и все, — подытожил ассистент спустя мгновение. — Теперь можно одеваться.

Советник уже торопливо протягивал серый комбинезон и обувь. Я быстро надел комбинезон, пораившись качеству и мягкости материала, потом сунул ноги в странного вида ботинки. Они оказались необычайно удобными, с упругой подошвой. Не удержался, слегка подпрыгнул на месте и остался доволен.

— Говорил же вам! — широко заулыбался Айра.

Только теперь я вдруг осознал, что после чудодейственного укола силы действительно прибавилось. Да что там прибавилось! Полон сил и энергии, как никогда!

Ассистент искренне порадовался результату:

— Теперь вы можете...

Не успел он договорить, как к ним быстрым шагом подошел высокий чернокожий человек в форме, не вызывающей сомнений в его принадлежности к военному сословию. Судя по многочисленным нашивкам и значкам, офицер. В руках человек сжимал большое, грозного вида оружие.

Вживую негров мне видеть еще не доводилось, но слышал, что их много среди союзников — американцев. «И эти здесь! — промелькнула мысль. — Куда же я попал?»

Вместе с негром подошло несколько солдат с не менее необычным оружием в руках.

— Советник, профессор, — произнес негр с явной тревогой в голосе. — Они прорвали периметр, наши парни не смогут их долго сдерживать. Медлить нельзя, надо уходить.

Известие явно сильно встревожило Броуди и Левина, но они старались сохранять спокойствие. Айра, напротив, побледнел, его губы задрожали, а на лбу за сверкали крупные капли пота.

Броуди повернулся к профессору:

— Срочно передайте всю информацию по эксперименту в базовый центр.

— Уже пробовал, не удалось. Внешняя связь прервана.

— Но...! — Советник запнулся, так взволновало его услышанное.

— Все в порядке, — попытался успокоить его Левин. — Полная информация перенесена на носитель, и мы сможем передать ее в Центр с катеров. К тому времени, как мы прибудем на место, работа уже будет вестись в полном объеме. — Он помедлил, прочистив горло. — Даже если нам не удастся добраться туда, работа от этого не пострадает.

— Хорошо, — резко прервал его Советник и обратился к чернокожему офицеру: — Объявите седьмой режим!

Негр понимающе кивнул, быстро обвел взором лабораторию, после чего проделал короткую манипуля-

цию с тонкой пластиной, закрепленной на его запястье, как часы. Я думал, что сейчас вззоет сирена, как это бывало у нас во время налетов вражеской авиации, но лишь услышал в ухе слабое жужжание, а затем ровный, лишенный эмоций женский голос произнес:

— Внимание! Режим номер семь. Всем сотрудникам незамедлительно собраться в секторе Эс-Кью-4. Расчетное время — шестьдесят секунд.

Невольно потянувшись к уху, я кончиком пальца нащупал маленький плотный кругляшок в слуховом проходе и тут же вспомнил, как Айра вставил что-то туда, прежде чем заговорить со мной по-русски.

Все присутствующие в помещении поспешили в одном направлении, а Советник отошел в сторону и о чем-то тихо переговаривался с чернокожим.

Левин потянул меня за рукав:

— Вы должны пойти с нами. И, пожалуйста, умоляю вас, не делайте необдуманных поступков. Ладно?

— Хорошо, — согласился я, решив пока подчиняться этим странным людям.

Втроем мы поспешили по узким проходам между оборудованием, когда я вдруг заметил сидящего возле одного из прозрачных контейнеров обнаженного светловолосого парня с блуждающим взглядом. Контейнер был открыт! А парень пытался натянуть на себя точно такой же, как на мне, серый комбинезон. Все остальные люди в лаборатории были одеты либо в военную темно-синюю форму, либо в аквамариновые комбинезоны. Только мы двое отличались ото всех облачением, да и ошарашенный взгляд бедняги говорил сам за себя. Стоявшая рядом с парнем девушка-азиатка помогла ему одеться.

Я на секунду задержался, и белобрысый заметил меня. Наши взгляды встретились. Блондин глянул на мое серое одеяние, затем на свое, а потом вопросительно указал пальцем на открытый контейнер. Я кивнул.

— Поспешите! — крикнул девушке Левин и подтолкнул меня в спину: — Пожалуйста, Кузнецов, поторопитесь!

Услышав свою фамилию, я замешкался, но армейская выучка взяла верх. Сейчас было не самое удобное время задавать вопросы. Мы побежали дальше.

При первой же возможности нужно будет обязательно переговорить с этим парнем. Он наверняка...

Отзвук далекого, но очень мощного взрыва эхом пронесся по помещению, свет мигнул, пол под ногами качнулся, с потолка посыпались хлопья штукатурки. Айра припустил вперед со всех ног, я последовал его примеру. Неужели фрицы и сюда добрались?!

Большая толпа сотрудников и солдат молчаливо поджидала отставших у стены лаборатории, на которой было выведено «SQ-4».

«Уж лучше бы народ сразу у дверей каких-нибудь собрали, — подумал я. — Только время теряют».

Чернокожий призвал всех к вниманию и громко заговорил:

— Двигаемся по маршруту Б-17. Маршрут секретный, но теперь открыт у вас в автоматическом режиме — это поможет ориентироваться в случае чего.

Несколько человек инстинктивно посмотрели на небольшие тонкие пластины на манжетах своих комбинезонов. На серебристом фоне пластин вспыхнули яркие картинки, однако я не смог разобрать, что за изображение появилось на них. Невольно покосился на манжеты своего комбинезона, но на них ничего не было.

Негр тем временем продолжал:

— Лаборантам держаться друг за другом, не отставать. Ждать никого не будем. Гвардейцы будут прикрывать вас сзади и спереди. Всем ясно?

Люди в толпе закивали.

— В секторе 41-38-Би-Эс погружаемся на катера...

Хорошенькая перспектива! Меня все еще мутило, и перспектива плыть куда-то на катерах совсем не прельщала.

— Эй, товарищ! — послышался за спиной тихий шепот.

Я обернулся. Светловолосый парень, который минуту назад у открытого контейнера натягивал серый